

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: РОЛЬ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНОГО
ЖУРНАЛА С КАРИКАТУРАМИ «ИСКРЫ» 1917 Г.)**

Гаврилова Е.В.

ГОУ ВПО Камышинский технологический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета Камышин, Россия, (Волгоградская область г. Камышин, ул. Ленина, д. 6 «а»), e-mail: arts@kti.ru

Статья посвящена проблеме создания образов и трансляции их в массовое сознание средствами массовой информации. В XX в. СМИ становятся рупором проводимой политики правительства, как внутренней, так и внешней, создавая необходимые общественные настроения. В данной работе предпринята попытка охарактеризовать проблему освещения Первой мировой войны российскими средствами массовой информации, проследить влияние политических процессов, происходящих внутри российского общества на отражение войны на страницах печати. Анализируя публикации в журнале «Искры» за 1917 г., автор приходит к выводу, что в переломном 1917 г. в вихре бурных политических событий, нарастающей психологической усталости общества и армии от долгой войны главными задачам либеральной российской прессы был трансляция в общество политических задач нового правительства, укрепление патриотических настроений.

Ключевые слова: средства массовой информации, формирование общественного мнения, Первая мировая война

**WORLD WAR I AND RUSSIAN SOCIETY: MASS MEDIA ROLE IN PUBLIC OPINION
FORMING (BY THE EXAMPLE OF THE ILLUSTRATED ARTISTIC LITERARY
MAGAZINE WITH CARICATURES OF «ISKRA» 1917)**

Gavrilova E.V.

Reader of Kamyshin technological institute (branch) of volgograd state technical university, Kamyshin, Russia (403874, Kamyshin, Lenina Street, 6A) e-mail: arts@kti.ru

The article is devoted to a problem of images creation and their broadcasting to mass consciousness by mass media. In the twentieth century mass media became an external and internal governmental policy loud-hailer, creating the necessary public moods. An attempt to characterize a problem of World War I coverage by the Russian mass media, to track influence of the political processes happening in the Russian society on the reflection of war on the press pages has been made in this work. Analyzing publications in the magazine of Iskra for the year 1917, the author has come to the conclusion that in the critical year 1917, in the vortex of rough political events, the increasing psychological fatigue of the society and army from long war the main task of the liberal Russian press was broadcasting of the new government political tasks to the society, strengthening of patriotic sentiments.

Keywords: Mass media, forming of public opinion, World War I

Главным инструментом создания образов и трансляции их в массовое сознание в XX в. стали средства массовой информации. Большая пропагандистская мощь периодической печати впервые проявилась в ходе Первой мировой войны, когда информационное воздействие стало одним из главных орудий борьбы с неприятелем. СМИ становились рупором проводимой политики правительства, создавая необходимые общественные настроения [2; с. 29].

Главным источником для данного доклада явились материалы российской либеральной прессы за 1917 г. В России она заявила о себе как о серьезном политическом факторе в результате первой русской революции 1905–1907 гг., в ходе которой была

отменена предварительная цензура, введена облегченная процедура учреждения периодического издания и ограничено применение административных санкций в отношении газет и журналов. Все это привело к увеличению количества и разнообразию печатных изданий, вырос тираж, появилась партийная печать.

В качестве источника в данной работе используется иллюстрированный художественно-литературный журнал с карикатурами, выходящий еженедельно при газете «Русское слово» за 1917 г.

Целью данной работы является попытка охарактеризовать проблему освещения войны российскими средствами массовой информации, проследить влияние политических процессов, происходящих внутри российского общества, на отражение войны на страницах печати.

Начало войны с Германией было встречено с воодушевлением и ростом патриотических настроений. Волна германофобии захлестнула страну. Столица была переименована в Петроград, начались погромы магазинов, принадлежащих немцам, с заводов стали увольнять рабочих с немецкими фамилиями. Немцев воспринимали как врагов, захватчиков, притеснителей славянских народов [1; с. 91]. В прессе появились публикации, изображавшие немцев как зверей, мучающих мирное население, не знающих жалости.

Но по мере продолжения войны, неудач на фронте и ухудшающейся экономической обстановки внутри страны общественные настроения начинают меняться. Ухудшение социального положения приводит к росту забастовочного движения, со стороны либеральной оппозиции усиливается критика правительства, не способного справиться с ситуацией. В обществе правительство даже обвиняли в подготовке сепаратного мира и в умышленном потворстве вражескому нашествию на территорию страны [5; с. 250].

События 1917 г. внесли существенные коррективы в содержание и характер печатного материала. Революция, деятельность Временного правительства, кризисы власти — все эти события происходят на фоне продолжающейся войны. Поскольку либеральная пресса становится проводником политики Временного правительства, выступавшего за продолжение войны, то ее задача была в поднятии патриотического пыла, формировании образа справедливой войны. В этой связи в тематике материалов о войне, опубликованных в «Искрах» в течение 1917 г., прослеживаются два этапа: первый — с февраля по июнь 1917 г., характеризуется публикацией материалов, направленных на формирование в обществе идеи защиты революции перед внешним врагом, поддержки политики правительства в отношении продолжения войны, второй — с июня по октябрь 1917 г. — это материалы, способствующие поднятию патриотического духа, борьбе с разложением армии [3; с. 1–324].

После февральских событий в прессе появляются публикации о необходимости закрепления успехов революции. Так, во время парада на Красной площади в Москве полковник А.Е. Грузинов – временный командующий войсками Московского военного гарнизона — заявил о том, что народ победил в тылу и должен трудиться для победы на фронте [3; с. 18]. Политические деятели выступают на страницах прессы с обращением к народу. 12 марта 1917 г. было опубликовано обращение морского и военного министра А.И. Гучкова «Отечество в опасности! Война до победного конца!» [3; с. 26]. Постоянно публикуются сообщения о демонстрациях в Москве и других городах под лозунгами поддержки Временного правительства в вопросе продолжения войны, о неподдержке лозунга «Долой войну!» [3; с. 32, 46, 52]. Со страниц печатных изданий транслируется идея единения солдат и офицеров.

Поскольку военные неудачи связывались с бездарной и даже предательской политикой царизма, сообщение о революции было встречено на фронте с энтузиазмом. В прессе появляются статьи, сообщающие о реакции солдат и офицеров на свержение самодержавия, основной пафос которых сводится к единению народа в борьбе с врагом, к защите революции. Ярким примером может служить статья «Праздник свободы на фронте», автор которой сообщает, что теперь на фронте во время утренней и вечерней молитвы оркестры вместо гимна исполняют «Марсельезу», во всех частях царит полная преданность Временному правительству, убеждение в необходимости энергичного продолжения войны и настойчивость на том, чтобы в тылу не ослабевала работа на армию [3; с. 30]. На страницах иллюстрированного приложения публикуются агитационные рисунки художника А.В. Мартынова – «Тыл победил династию, фронт победит врага!» [3; с. 36].

Для того чтобы показать единство всех общественных и политических сил, публикуются материалы о заседании исполкома солдатских, рабочих и офицерских депутатов 13 марта в Петрограде, результатом которого стало постановление о дальнейшем ведении войны [3; с. 32].

На фоне военных неудач, ухудшения экономического положения в обществе и большевистской пропаганды прекращения войны, которая находит широкую поддержку как на фронте, так и в тылу, задачей прессы становится укрепление патриотических настроений и обеспечение общественной поддержки действиям правительства. В прессе приводятся сообщения о демонстрациях воинов-инвалидов, выступающих за продолжение войны до победы [3; с. 62]. Для того чтобы показать единение общества и создать впечатление всеобщего энтузиазма, сообщается о создании ударных батальонов в различных уголках державы, о массовом вступлении добровольцев в эти батальоны, среди которых даже некий подполковник Синайский, герой Крымской войны, 72 лет от роду [3; с. 58].

Взывая к совести не желающих сражаться мужчин, сообщается о добровольном вступлении женщин в батальоны смерти, у которых, по мнению автора статьи, мужества больше, чем у мужчин [3; с. 74]. Появляются сатирические шаржи, изображающие мужчин, торгующих вразнос, а женщин — героев, защитников Отечества [3; с. 76].

Для поднятия боевого духа сообщается об успехах союзников на западном фронте, о вступлении в войну наших новых союзников – Китая и Либерии [3; с. 126].

Продолжают использовать образ врага, сообщая о зверствах немцев на фронте и в тылу по отношению к мирным жителям. С целью вызвать возмущение общественности публикуются статьи об издевательствах немцев над пленными. В частности, из-за трусости солдат, отказывающихся идти в атаку, в плен попали несколько женщин из батальона смерти, и в статье подробно излагается, каким издевательствам со стороны немцев были подвергнуты эти женщины [3; с. 124].

Политическая пропаганда, которую использовало правительство в борьбе против большевистских агитаций на фронте, находит свое отражение на страницах печати. Она содержит негативные отзывы о деятельности большевистских организаций в армии, о том, как пагубно влияет митинговая стратегия на положение на фронте. Встречаем сообщения о выезде агитационных бригад с выступлением перед солдатами, отказывающимися идти в бой [3; с. 214]. Подробно освещаются поездки военного министра А.Ф. Керенского и его успешные выступления перед войсками. Известно, что он был прекрасным оратором [3; с. 138]. Публикуются сообщения о поездках депутатов Государственной Думы с увещеваниями и убеждениями в те части, в которых солдаты отказываются идти в окопы,

Количество статей, повествующих о братаниях с немцами, к середине 1917 г. увеличивается в разы. Для предотвращения подобной практики в прессе приводятся «истинные» мотивы братания немцев – а именно разведка расположения наших частей и орудий. Приведем в пример выдержку из сообщения на этот счет: «С возмущением все отнеслись к братанию на фронте, и вся Россия осудила этот безрассудный поступок наших солдат. Вместе с солдатами к нам переходили переодетые в солдатские платья неприятельские офицеры, и они делали фотографические снимки. Результаты посещения гостей оказались, как и следовало ожидать, печальными. Через несколько дней после таких посещений наши батареи завязали с противником огонь. Неприятель, все время стрелявший вслепую, на этот раз вдруг с необыкновенной точностью сосредоточил огонь своих орудий по нашим батареям и в течение получаса разбил у нас несколько орудий, а затем разгромил штаб полка» [3; с. 248]. Кроме того, в тех же статьях передается реакция наших войск на братание с немцами. «Вообще за последнее время после обращения к армии Керенского наблюдается отрадное явление: как наша артиллерия, так и пехота открывают огонь из

орудий, пулеметов и ружей и загоняют германцев в их окопы, если только они делают попытку приблизиться к нам с целью «братания» [3; с. 254].

По мере осложнения ситуации на фронте, морального разложения армии сообщения все чаще содержат призывы к совести солдат, клеймят позором предателей и трусов. Для борьбы с дезертирством разрабатываются различные меры от кардинальных – расстрела до взывания к совести и клеймения позором. Так, встречаем статью, содержащую публикацию позорного листа для дезертиров, который высылался по месту жительства [3; с. 275]. В газете печатаются фоторепортажи английских корреспондентов, повествующие о позорном бегстве российских войск с позиций [3; с. 294]. Взывая к христианской совести, публикуются фотографии могил наших героев, оставшиеся в руках врагов [3; с. 316].

В переломном для России 1917 г. в вихре бурных политических событий, нарастающей психологической усталости общества и армии от долгой войны главными задачами либеральной российской прессы был трансляция в общество политических задач нового правительства, укрепление патриотических настроений.

Список литературы

1. Голубин Р.В. Трансформация общественных настроений в российском обществе в годы Первой мировой войны // Отечественная история. — 2002. — № 1. — С. 89–94.
2. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. – Екатеринбург: УрО РАН, 1999.
3. Искры: Иллюстрированный художественно-литературный журнал с карикатурами. Выходит еженедельно при газете «Русское слово». – М., 1917. — № 1-42. – 324 с.
4. Панарин И.Н. «СМИ, пропаганда и информационные войны»: Поколение; М.; 2012
5. Первая мировая война и российское общество. – Ярославль: ЯрГУ, 2007. – 340 с.
6. Сенявская Е. С. Образ врага в сознании участников первой мировой войны // Вопросы истории. — 1997. — № 3. — С. 140–145.
7. Терин В.П. Массовая коммуникация. Социокультурные аспекты политического воздействия, Исследование опыта Запада. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 1999.

Рецензенты:

Листвина Е.В., д.филос.н., профессор, зав. кафедрой философии, культуры и культурологии СГТУ им. Чернышевского, г. Саратов;

Кочуков С.А., д.и.н., профессор кафедры Российской цивилизации и методики преподавания истории ИИиМО СГТУ им. Чернышевского, г. Саратов.